

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.21>

Абросимова Наталья Геннадьевна

ПАРАМЕТРЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье освещаются теоретические аспекты, связанные с филологической интерпретацией как отдельных эгоцентрических высказываний, так и цельных эгоцентрических текстов. На основании анализа результатов исследований в области лингвистики текста, психологии и психолингвистики выделяются три основных вида эгоцентризма и два подхода к изучению его проявлений в системе и структуре текста. Теоретические положения иллюстрируются примерами из естественной и литературно-художественной коммуникации на немецком языке. В заключительной части работы автором намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 311-315. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 26.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.21>

В статье освещаются теоретические аспекты, связанные с филологической интерпретацией как отдельных эгоцентрических высказываний, так и цельных эгоцентрических текстов. На основании анализа результатов исследований в области лингвистики текста, психологии и психолингвистики выделяются три основных вида эгоцентризма и два подхода к изучению его проявлений в системе и структуре текста. Теоретические положения иллюстрируются примерами из естественной и литературно-художественной коммуникации на немецком языке. В заключительной части работы автором намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова и фразы: антропоцентризм; эгоцентризм; эгоцентрические единицы; эгоцентрический текст; речевой субъект; лингвистика текста.

Абросимова Наталья Геннадьевна

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
abrosimova8@gmail.com*

ПАРАМЕТРЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Понятие *эгоцентризм* прочно закрепилось в современной лингвистике в связи с повышенным интересом представителей этой области науки к человеку, использующему язык в собственных когнитивных и коммуникативно-прагматических интересах в качестве активного субъекта речевой деятельности [8, с. 211; 16, с. 28-50]. Изучение языка в аспекте доминирующей роли человека определяет, таким образом, актуальность данной статьи.

Эгоцентризм находится в логическом отношении «частное – общее» с понятием *антропоцентризма*. Антропоцентризм связан с когнитивной сущностью языка, который не может существовать и развиваться самостоятельно, вне человека и различных форм его деятельности. Как особый принцип лингвистических исследований антропоцентризм заключается в том, что человек признается точкой отсчета анализа тех или иных языковых явлений, определяет его направленность и конечные цели. При этом антропоцентризм указывает на **субъектность** любого высказывания средствами языка, т.е. его принадлежность некому субъекту речи. Эгоцентризм, сверх того, подчеркивает **субъективность** речи, иначе говоря, эксплицитное «самовыражение» в структуре (текстового) высказывания его автора – как субъекта с маркированной индивидуальной точкой зрения по отношению к информации, содержащейся в тексте [4].

Первоначально понятие *эгоцентризм* разрабатывалось в психологии, где оно долгое время было в центре внимания исследователей. Научная новизна настоящей работы обусловлена, таким образом, обращением в качестве отправного пункта для понимания сущности эгоцентризма с лингвистической точки зрения к психологическим основаниям данного феномена. При этом основная цель статьи состоит в установлении параметров изучения эгоцентризма, значимых для порождения, понимания и интерпретации текстов.

Эгоцентризму посвящено множество работ таких психологов, как Ж. Пиаже [11], М. Хьюз и Р. Грив [17], Л. С. Выготский [2], М. Доналдсон [5], Дж. Гибсон [3], Л. Ф. Обухова [9], Т. И. Пашукова [10] и др. Исследования этого феномена были начаты с изучения швейцарским психологом Ж. Пиаже особенностей детского мышления. Под эгоцентризмом учёный понимал этап развития интеллекта, на котором ребенок еще не способен учитывать точки зрения других людей, а, следовательно, менять исходную познавательную перспективу и понимать собственную субъективность. Согласно Ж. Пиаже, на этой стадии развития мышления, которую психолог называет *эгоцентрической*, ребенок полагает, что другие люди воспринимают мир так же, как он сам, и отождествляет их точки зрения со своей. Возраст же, по Ж. Пиаже, является показателем определенной стадии развития интеллекта, поэтому преодоление эгоцентризма не может произойти «раньше времени». Исследователь считал, что процесс *децентрации* – согласования точки зрения ребенка с другими возможными точками зрения – происходит по мере роста и приобретения опыта общения и взаимодействия с другими людьми [11].

В процессе обсуждения теории Ж. Пиаже другими исследователями критиковались некоторые ее аспекты. Так, например, Дж. Гибсон [3] выступал против приписывания эгоцентризма только детям и утверждал, что различия между взрослыми и детьми в этом отношении выражены в меньшей степени, чем считал швейцарский исследователь. Критике подвергались и специальные задания, которые были разработаны Ж. Пиаже для изучения развития детского интеллекта и впоследствии получили название «Задачи пиажевского типа» [10, с. 27]. Английский исследователь М. Хьюз, взяв за основу пиажевские задачи, проводил собственные эксперименты

совместно с Р. Гривом [17]. Результаты их исследований вступают в противоречие с концепцией Ж. Пиаже, поскольку при решении заданий дошкольники давали высокий процент правильных ответов.

Другой английский психолог М. Доналдсон [5], сравнивая в своих исследованиях эксперименты Ж. Пиаже и М. Хьюза, приходит к выводу о том, что дети способны справиться даже с более сложными по сравнению с пиажевскими заданиями, если они связаны с приобретенным жизненным опытом и вызывают у ребенка определенные эмоциональные переживания. Трудности же, испытываемые детьми при решении задач, согласно М. Доналдсон, вызваны не эгоцентричностью, а недостаточной абстрактностью их мышления на данном этапе психофизиологического развития. Ограничивая тем самым рамки детского эгоцентризма, исследователь заключает, что при проведении «задач пиажевского типа» эгоцентричны взрослые, которые неспособны принять во внимание особенности детского мышления и сформулировать задания с учетом точки зрения ребенка [Там же, с. 17-36].

На наш взгляд, однако, Ж. Пиаже и М. Доналдсон ведут речь о двух разных типах эгоцентризма.

Работы Ж. Пиаже посвящены познавательному эгоцентризму, свойственному, по его мнению, детям в определенном возрасте. Однако в современных психологических исследованиях ученые придерживаются той точки зрения, что об эгоцентризме познавательной сферы можно говорить лишь после того, как ребенок освоит расположение объектов относительно пространственной и временной системы координат и овладеет способностью переконструировать свои представления в определенных ситуациях [10, с. 77]. **Познавательный** эгоцентризм, понимаемый как «неспособность увидеть и понять познавательную позицию другого человека, неумение посмотреть на что-либо с его точки зрения» [13, с. 147], характеризует, таким образом, не определенную стадию развития интеллекта детей, а механизмы восприятия и мышления (в том числе и взрослых).

Отрицание М. Доналдсон «полного» детского эгоцентризма дает основание выделить еще один тип эгоцентризма – **коммуникативный**, который проявляется тогда, когда говорящий не приспособливает свое речевое поведение к конкретной коммуникативной ситуации, не принимает во внимание особенности ее компонентов. Нельзя не согласиться с Т. И. Пашуковой, что этот тип эгоцентризма осложняет не только коммуникацию взрослых с детьми, но речевое взаимодействие во взрослой среде [10, с. 108].

Выше названный психолог, кроме познавательного и коммуникативного, выделяет также **моральный эгоцентризм**, связанный с неспособностью или нежеланием личности воспринимать основания моральных действий и поступков других людей [10; 13].

Признавая все три перечисленные вида, отметим, однако, что каждый из них выражается в речевом поведении и коммуникативных действиях человека, создающего текст, как по отдельности, так и в их совокупности. Проиллюстрируем данный тезис примерами.

В рассказе австрийской писательницы К. Нёстлингер “*Eine mächtige Liebe*” («Очень сильная любовь») мать пытается уговорить дочку-подростка Китти переехать с ней и ее новым мужем в Зальцбург. Девочка против переезда, так как она не хочет оставлять своего лучшего друга. Разговор матери и дочери заканчивается так:

“*Ich geh nicht von Michl weg*”, sagte Kitti. / «Я не покину Михля», – сказала Китти.

“*In Salzburg wirst du einen anderen Freund finden*”. / «В Зальцбурге ты найдешь себе другого друга».

“*Such du dir einen anderen Freund*”, sagte Kitti. / «Ты найди себе другого друга!», – сказала Китти.

“*Aber ich liebe den Otto*”, rief die Mutter. / «Но я люблю Отто», – прокричала мать.

“*Und ich liebe den Michl*”, rief die Kitti. / «А я люблю Михля», – прокричала Китти.

“*Ich schwör dir*”, sagte die Mutter, “*in einem Jahr hast du den Michl komplett vergessen!*”. / «Я клянусь тебе», – сказала мама, – «через год ты полностью забудешь Михля!».

“*Vergiss du den Otto komplett!*”, sagte Kitti. / «Ты полностью забудь Отто!», – сказала Китти.

“*Du wirst noch ein Dutzend anderer Freunde finden*”, sagte die Mutter. / «Ты найдешь еще дюжину других друзей», – сказала мать.

“*Such du dir ein Dutzend anderer Freunde*”, schrie Kitti, drehte sich zur Wand und schloss die Augen [18, S. 185]. / «Ты найди себе дюжину других друзей», – крикнула Китти, отвернулась к стене и закрыла глаза (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Н.).

В приведенном отрывке проявляются все три типа эгоцентризма – познавательный, моральный и коммуникативный. Мать недооценивает значение детской дружбы, будучи уверенной в ее незначительности. Дочь же в решительной манере, характерной для подростков, отвергает точку зрения матери и создает ситуацию *речевого конфликта*, не желая продолжать общение.

Гипербола *ein Dutzend anderer Freunde* (дюжина других друзей) и эпитет *komplett vergessen* (полностью забыть) подчеркивают непонимание, возникшее между матерью и дочерью. Китти буквально повторяет слова матери, влагая в них новую оценку и акцентируя их по-своему: с выражением возмущения и негодования.

Восклицательная интонация, использование императивных конструкций в речи Китти, повторяющих лексически утвердительные фразы матери, наличие в повествовательной речи, обрамляющей реплики персонажей, глаголов *rufen* (кричать), *schreien* (кричать), а также описание действий Китти (*drehte sich zur Wand und schloss die Augen* / *отвернулась к стене и закрыла глаза*) также свидетельствуют о конфликте между ребенком и взрослым.

Следующий текстовый фрагмент из речи канцлера Германии А. Меркель в Бундестаге 24 сентября 2017 года также иллюстрирует речевое проявление всех типов эгоцентризма:

Ich will exemplarisch Frau Tolu nennen, die mit einem zweijährigen Kind im Gefängnis sitzt; auch ihr Mann befindet sich in Untersuchungshaft. Ich kann genauso Deniz Yücel und Herrn Steudtner und andere nennen. Erstens sollten wir niemanden von ihnen vergessen. Zweitens sollten wir allen die bestmögliche Betreuung zukommen

lassen. *Drittens sollten wir auf allen Ebenen alles in unserer Macht Stehende versuchen – und zwar Tag für Tag –, um diese Menschen, die nach unserer Überzeugung unschuldig in Untersuchungshaft sitzen, freizubekommen. Ich glaube, das ist unser aller Anliegen* [19]! /

Я хочу привести в пример 2-жу Тогу, которая находится в тюрьме с двухлетним ребенком; ее муж также находится под стражей. Я также могу назвать Дениза Юцель, 2-на Штейдтнера и других. Во-первых, мы не должны забывать о них. Во-вторых, мы должны дать каждому наилучшую помощь. В-третьих, на каждом уровне мы должны делать все, что в наших силах – изо дня в день – чтобы освободить этих людей, которые, по нашему мнению, без оснований находятся в заключении. Я думаю, что это касается нас всех!

В своей речи канцлер осуждает задержание двух граждан ФРГ в Турции, будучи убежденной в их невиновности. Осознавая свою позицию канцлера, А. Меркель идентифицирует себя с другими немцами, используя личное местоимение *wir* (мы). Последовательная, логичная аргументация и модальные глаголы подчеркивают императивность и категоричность ее выступления.

Для понимания сущности речевого эгоцентризма важны и два разных подхода к изучению его проявлений в системе и структуре текста – *интраперсональный* и *интерперсональный*.

При интраперсональном подходе эгоцентризм рассматривается как состояние и свойство личности, учеными исследуются особенности внутренней структуры последней, ее эгоцентрические мотивы и влечения, самооценка, потребности и направленность. Эгоцентризм как *свойство личности* является устойчивой, постоянной характеристикой и состоит в сосредоточенности на своем «Я», своих личных переживаниях и интересах, утверждении исключительности позиции своего «Я» [10, с. 114]. Наиболее ярко эгоцентризм проявляется в *направленности личности* на себя, на свой внутренний мир. Эгоцентрические личности фиксируются на собственном «Я» как на объекте познания. Децентрические личности, напротив, ориентируются на окружающий мир, стремятся к пониманию внутренних потребностей партнеров [20, S. 179-181].

Эгоцентризм способен проявляться также в виде временных, обусловленных определенными обстоятельствами переживаний. В таком случае речь идет об *эгоцентрическом состоянии личности*, главной особенностью которого является «сужение поля восприятия индивида и фиксации его на предмете потребностей» [10, с. 114]. В эгоцентрическом состоянии могут находиться и личности с децентрической направленностью. При этом эгоцентрические состояния личности могут не только влиять на особенности ее взаимодействия с другими людьми, с одной стороны, но и детерминироваться этими отношениями, с другой [5, с. 17-36; 10, с. 90].

В рамках интерперсонального подхода внимание исследователей направлено не только на установление причин, условий и факторов развития эгоцентризма как свойства и как состояния личности, но и на выявление особенностей проявления эгоцентризма разных типов при межличностном взаимодействии. Очевидно, что эгоцентризм как свойство и как состояние личности не может не найти выражения в речевом поведении индивидуума и в структурно-семантической организации созданного им текста. Поэтому представляется возможным утверждать, что эгоцентризм является своего рода базой/основой для развития *языковой личности*, определяемой Ю. Н. Карауловым как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [7, с. 3], на всех называемых исследователем уровнях (вербально-семантическом, лингво-когнитивном (тезаурусном) и мотивационном) [Там же, с. 48-56].

Актуальным в данном контексте является и понятие *коммуникативного стиля*, который определяется как «доминирующая манера общения, проявляющаяся в большинстве коммуникативных ситуаций» [14]. Классификация стилей лидерства, разработанная К. Левиным (в соавторстве с Р. Липпитом и Р. Уайт) [6], стала классической и используется сегодня как психологами, так и лингвистами в отношении межличностного взаимодействия в целом. Исследователь выделяет три стиля общения: авторитарный (автократический), демократический и либеральный (свободный, анархический или попустительский). Авторитарный стиль общения характеризуется доминированием при взаимодействии, стремлением подчинить собеседника себе, требованием согласия с собственной позицией, часто неуважением и нежеланием понимать собеседника и т.п. При демократическом стиле речь идет о равноправии, взаимопонимании, уважении и сотрудничестве, построенном на доверительных отношениях и стремлении к развитию и т.д. Для либерального стиля характерны подчинение авторитету, не критичная и пассивная позиция в общении, отказ от коммуникативного равноправия в пользу собеседника и т.д. Очевидно, что эгоцентрические личности чаще всего придерживаются авторитарного стиля общения, в то время как личности с децентрической направленностью – демократического или либерального.

Приведем примеры актуализации интраперсонального и интерперсонального эгоцентризма в речи. Интраперсональный эгоцентризм проявляется, прежде всего, в «разговорах с самим собой», во внутренних монологах, интерперсональный же – в диалогах с другими.

Так, главный герой романа Т. Вермеша *“Er ist wieder da”* («Он снова здесь»), А. Гитлер, якобы просыпается в наши дни на пустыре в центре Берлина. Первыми, кого встретил главный герой после пробуждения, были играющие в футбол подростки. Гитлер, являясь, безусловно, эгоцентрической личностью и не осознавая, что он находится в другом времени, надеется на уважительное к себе отношение. Его мысли передаются непосредственно-прямой речью:

Sie beendeten ihr Fußballspiel, näherten sich respektvoll, das war verständlich, den Führer des Deutschen Reiches plötzlich in unmittelbarer Nähe zu erleben... das ist auch für den jungen, noch nicht voll gereiften Mann eine ungewöhnliche Wendung in seinem Tagesablauf, dennoch eilte die kleine Schar herbei, dem Windhund gleich, bereit zu helfen. Die Jugend ist die Zukunft [21, S. 13]! /

Окончив игру, они уважительно приблизились, что было понятно: неожиданно в непосредственной близости узреть фюрера Германии... – это необычный поворот в распорядке дня молодого, не до конца созревшего мужчины. И все же небольшой отряд поспешил ко мне, словно стайка борзых, в готовности помочь. Молодежь – это будущее [1]!

Ожидания главного героя, однако, не оправдываются, подростки не приветствуют «фюрера» должным с его точки зрения образом. Разные представления о том, как следует вести разговор, приводят к коммуникативному конфликту и прекращению общения:

«Wo ist Bormann?»

«Wer is 'n ditte?»

Es war nicht zu fassen.

«Bormann! Martin!»

«Kenn ick nich.»

«Nie jehört.»

«Wie siehta 'n aus?»

«**Wie ein Reichsleiter, zum Donnerwetter!**» [21, S. 14].

– Где Борман?

– Кто?

Я не верил своим ушам.

– Борман! Мартин!

– Не знаю такого.

– Не-а, не слышал.

– Как он выглядит?

– Как рейхсляйтер, черт побери [1]!

Несмотря на бесспорную взаимосвязанность психологического и языкового аспектов эгоцентризма, следует отметить, что взгляды лингвистов и психологов на этот феномен несколько отличаются. В психологии развивается понимание эгоцентризма как *нежелательного социально-психологического явления*. В лингвистике же эгоцентризм не всегда является отрицательной характеристикой коммуникативного поведения, а может *свидетельствовать о сформированности языковой личности*. Сознательно используя эгоцентрические высказывания или тексты, личность реализует индивидуальные характерологические черты, интересы и воззрения в той или иной сфере своей деятельности, тем самым достигая поставленных целей.

В современной теории текста эгоцентризм рассматривается в двух его проявлениях: 1) как имманентный принцип порождения и восприятия текста, прежде всего художественного; 2) как формально-содержательный фактор текстов, в которых композиционно-смысловым центром повествования является некое сосредоточенное на собственной точке зрения «Я» («Я» автора, реальной исторической личности; повествовательное «Я» как одна из масок автора, актуализация одной из его эгоцентрических точек зрения) [4; 12].

В первом случае эгоцентризм предстает как транслингвистическое явление, поскольку речемыслительная деятельность, свойства и состояния личности, оказывающие влияние на порождение и восприятие текста, исследуются на стыке психологии, лингвистики и социологии. Во втором – экспликация сугубо личных точек зрения, интересов и потребностей речевого субъекта исследуется лингвистическими методами.

Итак, анализ работ, посвященных эгоцентризму как специфической форме языкового антропоцентризма, показал, что возможно выделение и научное описание трех видов эгоцентризма, влияющих на построение и восприятие/интерпретацию текстов, создаваемых человеком, – познавательного, коммуникативного и этического. В ходе исследования было также установлено, что для понимания сущности речевого эгоцентризма важны два разных подхода к изучению его проявлений в системе и структуре текста – *интраперсональный* и *интерперсональный*. Применение этих двух подходов способствует не только определению различных типов языковых личностей (авторитарного, демократического, конформистского и др.), но и позволяет создать типологию соответствующих индивидуальных коммуникативных стилей.

Коммуникативно-прагматические и лингвистические особенности построения эгоцентрических речевых высказываний в разных сферах коммуникации – например, в текстах литературной, научной или повседневной коммуникации – являются предметом изучения многих лингвистов. Наиболее перспективным сегодня, с нашей точки зрения, представляется исследование эгоцентризма как одного из ведущих текстообразующих факторов в обыденной коммуникации, поскольку в современной теории текста эгоцентризм понимается как имманентный принцип порождения и восприятия, прежде всего, художественного текста.

В сфере повседневной коммуникации появление эгоцентрических текстов (личное письмо, автобиография, объявление о поиске работы и т.п.) связано, в первую очередь, с выражением эгоистических намерений и решением индивидуальных проблем некоего «Я». В то же время человек, создающий эгоцентрические тексты, выступает еще и как носитель некой социально-прагматической роли, который хочет быть понятым в определенном социуме и избежать коммуникативного конфликта, мешающего решению его проблем.

Список источников

1. **Вермеш Т.** Он снова здесь [Электронный ресурс]. URL: <http://knizhnik.org/timur-vermesh/on-snova-zdes/1> (дата обращения: 26.06.2018).
2. **Выготский Л. С.** Собрание сочинений: в 6-ти т. / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. Проблемы общей психологии. 504 с.
3. **Гибсон Дж.** Экологический подход к зрительному восприятию / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
4. **Гончарова Е. А.** Лингвостилистический аспект интерпретации эгоцентрических текстовых структур // *Stylistyka-XIV: Stylistyka i Kożyna – Stylistics and Kozhina*. Opole: Uniwersytet Opolski, 2005. S. 175-189.
5. **Доналдсон М.** Мыслительная деятельность детей / пер. с англ.; под ред. В. И. Лубовского. М.: Педагогика, 1985. 192 с.
6. **Ильин Е. П.** Классификация основных стилей руководства [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии: аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4921> (дата обращения: 04.07.2018).
7. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. Изд-е 6-е. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.

8. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука XX века: сб. статей / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 1995. С. 144-238.
9. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Трикола, 1995. 360 с.
10. Пашукова Т. И. Эгоцентризм, основные психологические характеристики, закономерности и механизмы формирования и коррекции: дисс. ... д. психол. н. К., 2002. 508 с.
11. Пиаже Ж. Избранные психологические труды: психология интеллекта, генезис числа у ребенка, логика и психология / пер. с фр. М.: Просвещение, 1969. 659 с.
12. Породин И. В. Лингвопоэтические средства выражения эгоцентрической точки зрения в литературном тексте (на материале современной немецкоязычной художественной прозы): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 22 с.
13. Психология личности: словарь-справочник / под ред. П. П. Горностая и Т. М. Титаренко. К.: Рута, 2001. 319 с.
14. Стернин И. А. К разработке модели контрастивного описания национального коммуникативного поведения // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. Волгоград: Перемена, 2003. С. 5-15.
15. Хомякова Е. Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности: на материале английского языка: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2002. 250 с.
16. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие. СПб.: Книжный дом, 2007. 472 с.
17. Hughes M., Grieve R. On asking children bizarre questions // First Language. 1980. Vol. 1. P. 149-160.
18. Nöstlinger Chr. Das große Nöstlinger Lesebuch. Weinheim – Basel: Beltz Verlag, 2011. 290 S.
19. Rede von Bundeskanzlerin Merkel vor dem Deutschen Bundestag am 5. September 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/Content/DE/Rede/2017/09/2017-09-06-rede-bk-bundestag.html> (дата обращения: 25.05.2018).
20. Schroder H. Strukturanalyse interpersonalen Fähigkeiten // Vorweg M., Schroder H. Persönlichkeitspsychologische Grundlagen interpersonalen Verhaltens: in zwei Bänden. Leipzig: Karl-Marx Universität, 1980. Bd. I. S. 98-275.
21. Vermees T. Er ist wieder da: der Roman. Köln: Eichborn Verlag, 2012. 400 S.

**PARAMETERS OF STUDYING EGOCENTRISM IN MODERN TEXT LINGUISTICS
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Abrosimova Natal'ya Gennad'evna

*The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
abrosimova8@gmail.com*

In the article, the theoretical aspects associated with the philological interpretation of both individual egocentric utterances and integral egocentric texts are covered. Basing on the analysis of the research results in the field of text linguistics, psychology and psycholinguistics, three main types of egocentrism and two approaches to the study of its manifestations in the system and structure of the text are singled out. The theoretical propositions are illustrated by the examples from natural and literary-fiction communication in the German language. In the final part of the article, the author outlines prospects for further research in this area.

Key words and phrases: anthropocentrism; egocentrism; egocentric units; egocentric text; speech subject; text linguistics.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 01.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.22>

Цель работы – реконструировать концепты «оружие» и “weapon” на основе нескольких источников (словарей, лингвистического корпуса, ассоциативных экспериментов, медиадискурса), а также выявить признаки данных концептов, характерные для языкового сознания сотрудника полиции. Изучение языкового сознания в целом и языкового сознания специалистов одной профессиональной области в частности позволяет установить специфические черты структур языкового сознания. Исследование может быть востребовано в рамках изучения формирования концептов в языковом сознании учебного билингва, концептов, связанных с профессиональной деятельностью носителей русского и английского языков.

Ключевые слова и фразы: концепт; языковое сознание; лингвистический корпус; медиадискурс; ассоциации; ассоциативный эксперимент.

Алферова Юлия Ивановна, к. филол. н.

*Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
yuliya_alferova@mail.ru*

**КОНЦЕПТ «ОРУЖИЕ»: РЕКОНСТРУКЦИЯ НА ОСНОВЕ МЕДИАДИСКУРСА,
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА, АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА**

Введение

Изучение особенностей формирования концептов, связанных с правоприменительной деятельностью, в языковом сознании профессионала (сотрудника полиции) позволяет расширить границы предпринятых ранее